

ШУМИГОРОДОК,

Населенный пункт в 4–5 км от пос. Ёнский по автодороге на г. Ковдор. Существовал в первой половине 1950-х гг. в составе Ёнского сельсовета. В годы ВОВ здесь находилась база партизан. Памятник погибшим партизанам отрядов «Большевик Заполярья», «Полярник», «Сталинец».

Шуми-городок - мемориальный комплекс партизанам отрядов "Большевик", "Полярник", "Сталинец";

Большая часть публикаций, воспоминаний о партизанской войне в нашей области посвящена отрядам «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья». И это понятно, ведь они в основном состояли из жителей Кольского края. Но не меньше славных дел и на счету отрядов, которые были сформированы в Архангельске и базировались на юге области, - «Полярник», «Сталинец» и «Большевик». Они воевали на территории Финляндии, а также в северных районах Карелии. За годы войны «Полярник» прошел по тылам противника около 7 тысяч километров, «Сталинец» и «Большевик» по 6 тысяч. Их бойцы отправили под откос 17 поездов, разгромили 6 гарнизонов, захватили около тысячи единиц трофейного оружия.

Без названий

Формирование партизанских отрядов на Кандалакшском направлении началось практически с первых дней войны. Причем это было лишь частью большой работы, связанной с организацией боевого подполья на случай оккупации. Параллельно с отбором в партизаны шел и отбор людей, которым предстояло остаться в городе, если его захватит противник.

В государственном архиве Мурманской области хранится справка, составленная младшим лейтенантом госбезопасности М. Л. Куроедовым 1 июня 1942 года. Из нее следует, что «в ноябре 1941 года кандалакшским городским комитетом ВКП(б) совместно с сотрудником УНКВД товарищем Харебиным был сформирован один партизанский отряд численностью в 157 человек. Затем к январю месяца 1942 года отряд переформирован на три отряда численностью каждый в 50 человек».

Названий они не имели и обозначались номерами: № 1, 2 и 3. К декабрю 1941 года были определены места базирования - районы возле лесопункта Сенной, реки Лувеньга, станций Няозеро и Куд-озеро. Здесь были вырыты шесть ям под тайники, но с закладкой продовольствия и снаряжения решили не спешить. И, как оказалось, правильно.

К концу 1941-го фронт стабилизировался, угроза захвата Кандалакши миновала, а стало быть, подпольная работа и партизанская война в изначально намеченных пунктах

оказалась ненужной. Те из местных партизан, кто успел пройти спецподготовку, влились летом 42-го в отряды «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман». В частности, комиссар кандалакшского отряда № 2 Селезнев стал комиссаром «Большевика Заполярья».

Рождение «Полярника»

В самом начале 1942 года руководство Карело-Финской ССР обратилось с просьбой о помощи в Архангельский обком ВКП(б). Дело в том, что первый военный год обернулся для карельских партизан ощутимыми потерями, а взять пополнение было неоткуда. Подавляющую часть населения республики эвакуировали на восток, оставшиеся люди были до предела загружены работой в тылу.

Архангельский обком откликнулся на просьбу, принял соответствующее решение. Дело было поручено областному управлению НКВД. 12 февраля его начальник подписал приказ «О формировании партизанского отряда». На следующий день политрук запаса Даниил Андреевич Подоплекин был назначен командиром, лейтенант запаса Петр Романович Карелин - начальником штаба отряда. Подготовка партизан проходила в деревне Лявла.

Боец отряда «Полярник» Петр Дьячков в своем дневнике, выдержки из которого публиковались в газете «Правда Севера», писал: «19 февраля 1942 года. Выдано оружие: старинные английские пулеметы «льюис» и немецкие винтовки. Винтовки все заржавели, даже у некоторых отверстия заросли. Чистили дня по три».

А санинструктор отряда Анна Григорьевна Архипова (в девичестве Зелянина) впоследствии вспоминала: «К партизанскому делу готовили серьезно, без поблажек. Предстояло ходить в рейды за линию фронта в разведку и для совершения диверсионных актов. Подрывное дело, хождение по азимуту, стрельба из автомата, винтовки, пулемета и пистолета были в программе обучения. Через месяц учебы - пешие походы без груза. Потом из плащ-палаток пошили вещмешки. Стандартная нагрузка на плечах партизана - 45 кг. Для мужиков и девушек одинакова. Взялся - тащи».

В конце февраля 1942 года «Полярник» прибыл в деревню Шала и стал частью партизанской бригады, состоявшей из 9 отрядов. Но в южной Карелии архангелогородцы находились недолго - 13 июня поступил приказ о передислокации.

Прибыв 19 июня в Ковдозеро, «Полярник» стал действовать на Кандалакшском направлении. На Севере партизаны воевали в иных условиях, чем в других краях страны. Базировались они на не оккупированной врагом территории и проводили временные диверсионные и разведывательные рейды по тылам врага. И там они не могли рассчитывать ни на помощь населения, ни на пополнение продовольственных запасов. Отдых в тылу врага был возможен только под открытым небом и в целях маскировки часто без костров.

Для выполнения операции во вражеском тылу каждый раз приходилось дважды пересекать линию фронта, преодолевать расстояния до 500 километров. Партизаны несли на себе оружие, боеприпасы, продовольствие и другой груз на весь период похода (нередко на 30-40 дней) общим весом до 40 и более килограммов на человека. Все это требовало от каждого большой выносливости, исключительного напряжения физических сил.

Шуми-городок

После перебазирования под Кандалакшу архангелогородцы стали действовать на стыке двух армий - 14-й, защищавшей Мурманск, и 19-й, дравшейся в Карелии и оборонявшей Кандалакшу. Это было очень тяжелое время. 19-ю армию только что переформировали заново. Опытных военных в ней оставалось немного, контингент оказался в основном необстрелянным. У партизан, правда, с боевым опытом поначалу было не лучше. Но опыт дело наживное. Они дамокловым мечом висели над наиболее уязвимыми пунктами коммуникаций противника. И тот в своих действиях вынужден был учитывать возможность получить неожиданный удар в тылу. Для борьбы с партизанами финны использовали наиболее мобильные и хорошо обученные войска.

Приказы партизаны получали непосредственно из штаба партизанского движения Карельского фронта (ШПДКФ), расположенного в Беломорске, а тот в свою очередь работал в тесной связи с командованием фронта. Курировал партизан майор Г. И. Бетковский, начальник оперативной группы штаба партизанского движения при военном совете 14-й армии. «Резиденция» Бетковского располагалась на станции Зашеек, что в нескольких километрах севернее Кандалакши. Впоследствии он стал помощником начальника 1-го отдела ШПДКФ.

А вот место базирования самих партизан определилось не сразу. Как пишет в своей книге «В кандалакшских лесах» краевед Александр Крячков, сначала она располагалась в районе станции Няозеро. В конце 1942 года было принято решение сменить место, так как партизаны имели определенные трудности во время перехода линии фронта. Базу перенесли в район поселка Слюда. Но немецкой разведке удалось узнать о передислокации. Базу стали бомбить и обстреливать из дальнобойной артиллерии. Большие потери понес отряд «Сталинец». В итоге базу организовали в четырех километрах от поселка Ёна. С чьей-то легкой руки она получила название Шуми-городок.

В густом сосновом лесу партизанских землянок не было видно, и немцы так и не смогли обнаружить лагерь, хотя не раз бомбили близлежащие поселки Ёна и Куропта. В Шуми-городке партизаны отдыхали после походов, здесь же готовились к новым.

Подготовка, как правило, была непродолжительной, но весьма насыщенной. Например, перед весенним походом 1944 года учеба длилась с 13 по 17 марта. Она включала в себя минно-подрывное дело, огневую подготовку, тактику, топографию и политзанятия. Занятия шли с 10 до 21 часа с трехчасовым перерывом.

На базе же проводилась и основная политическая работа, за которую отвечали комиссар и политруки отрядов. Скучать бойцам не давали. Как писал, например, в своем донесении комиссар отряда «Большевик» Николай Ипатков, за три летних месяца 1943 года было проведено 8 партийных собраний, 41 политбеседа, выпущено 3 стенные газеты, 17 боевых листов во взводах. Скрупулезно отмечалась даже литература, прочитанная коллективно (среди прочего - «Полководец Кутузов», «Наполеон», «Финляндия без маски») или индивидуально (четырёхтомник «Война и мир» - 16 человек, «Как закалялась сталь» - 14 человек, и т. д.).

Каждому партизану начислялась зарплата, которая рассчитывалась из среднего его заработка до поступления в отряд. Тратить ее особо было некуда, поэтому большинство

отсылало деньги семьям. Но иногда партизан отправляли в дом отдыха под Кандалакшу. Там свободы, в том числе и финансовой, было побольше.

Продовольственный вопрос

Одной из самых острых проблем для партизан на протяжении всей войны была продовольственная. Обратимся снова к воспоминаниям Анны Зеляниной: «Походный паек - сто граммов сухарей в день, чайная ложка сахарного песка, 30 граммов сала, каша и гороховый суп в концентратах. Неприкосновенный запас - три 400-граммовые банки мясных консервов. Три коробки спичек. Пачка махорки (командирам выдавали легкий табак). Сухари перед выходом в рейд толкли в пыль, чтоб плотнее уложить вещмешок. На базе в Шуми-городке били оленей. Один раз даже добыли медведя. А так... Плохое было у нас питание. Да и есть по-фронтовому, разумно, с прикидкой на завтрашний день, мы еще не умели. Все сожрали за неделю. Никто из нас войны и не нюхал - сплошь гражданский народ был. Вышли на лыжню, и она показалась нам дорожкой в ад...»

В государственном архиве Мурманской области хранится интересный документ. Это протокол заседания партийного бюро партизанского отряда «Полярник», посвященного поступку Павла Алексеевича Машина.

9 ноября 1942 года дежурный по кухне доложил заместителю командира отряда, что у «т. Машина П. А., работающего поваром в нашем отряде, обнаружены излишки сала и картофеля, не заложенные в котел отряда». 200 граммов сала и ведро картофеля стали предметом серьезного разбирательства. Как заявил Машина, излишки образовались потому, что он «не имел возможности положить все в котел». Проверили - действительно не влезает! Котел оказался мал для такого количества продовольствия. В итоге повар был полностью оправдан.

Этот, в общем-то незначительный, эпизод красноречиво говорит об отношении партизан к продовольственному вопросу. Речь шла о жизни или смерти. Не больше и не меньше. В партизанских отрядах Карелии известен ряд случаев, когда бойцов расстреливали за кражу одного-единственного сухаря. А тут целое ведро картошки с салом!

В Карелии, где воевал поначалу «Полярник», с едой было плохо. В дневнике Петра Дьячкова читаем: «Питания было недостаточно, мясо - редкость, рыба - тоже, жиров нет, крупа гречневая - одна шелуха, хлеба 300-600 граммов, и очень плохого качества».

На новом месте архангелогородцев стали снабжать продовольствием по нормам воинских частей. Например, в поход выдавали из расчета килограмм в сутки на человека. Брали обычно на 20 суток. Больше было просто не унести, ведь в партизанских вещмешках находились также патроны, гранаты, толовые шашки, мины. Когда отряд выходил на задание, то до поселка Слюда мешки везли на лошадях, преодолевая километров по 30 в день. В Слуде лошадей оставляли пограничникам, вещмешки брали на спину, и скорость передвижения сразу падала до 10-12 километров.

Иногда отрядам выдавали продовольствие на 30 суток, но тогда часть его оставлялась на промежуточных базах, чтобы воспользоваться им на обратном пути.